
ИСТОРИЯ. ИСТОРИОСОФИЯ

УДК 94(47).066

Рассматривается вклад Г. А. Потемкина в обустройство и развитие земель Северного Причерноморья, присоединенных к России в правление Екатерины II. Исследование основано на изучении личных распоряжений (ордеров) Потемкина как генерал-губернатора Новороссии. Сделан вывод о том, что вектор экономического развития края в области сельского хозяйства, промышленности, промыслов и транспорта был определен Г. А. Потемкиным на столетие вперед.

Ключевые слова: Потемкин, Новороссия, Крым, экономика, сельское хозяйство, промышленность, промыслы, транспорт.

В. В. Хапаев, доцент, канд. ист. наук

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе

E-mail: khapaev007@mail.ru

С. А. Бичаков, студент III курса

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе

E-mail: bichakov@mail.ru

ВКЛАД Г. А. ПОТЕМКИНА В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НОВОРОССИИ

Один из выдающихся сподвижников Екатерины II, Г. А. Потемкин во многих осуществленных им замыслах и деяниях опередил время. Превращение бывшего Дикого Поля в Причерноморских степях в один из самых передовых и динамично развивающихся регионов империи – один из таких замыслов. Живший в XIX веке историк В. Огарков так оценил заслуги Г. А. Потемкина: «Присоединение Крыма с Таманью, округление южных границ России, оживление и заселение пустынной Новороссии, постройки целого ряда городов на Юге, – основание прочного владычества России на Черном море, постройки обширного флота, – вот главная государственная заслуга князя» [6, с. 32]. Действительно, достижения Светлейшего князя как политического деятеля и полководца невозможно переоценить. Но его заслуги в организации экономического освоения присоединенных земель пока изучены и оценены недостаточно.

Лишь во второй половине XIX в. (в преддверии 100-летия присоединения Причерноморья к России), и в начале XXI века эта тема стала привлекать внимание исследователей. Однако всеобъемлющего труда по данной проблеме еще не создано. В настоящей статье предпринята попытка частично заполнить пробел в наших знаниях о Г. А. Потемкине как строителе Полуденного края. Исследование базируется, в основном, на изучении распорядительной документации князя – его Ордеров.

Г. А. Потемкин был назначен генерал-губернатором Новороссии в 1774 году, сразу после подписания Кючук-Кайнарджийского мира, закрепившего за Россией большую часть Северного Причерноморья, Приазовья и Нижнего Поднепровья. Прежнее название этих мест «Дикое поле» наглядно иллюстрирует, что это были совершенно неосвоенные в экономическом плане места, и экономикой края необходимо было выстраивать фактически «с нуля». В 1783 году в состав Новороссийского края вошли земли упраздненного Крымского ханства, в 1771–1783 годах сильно разоренного русско-турецкими войнами и массовыми эмиграциями, и обезлюдившего.

Поэтому, несмотря на тревожную международную обстановку и постоянную угрозу возобновления войны с турками, Г. А. Потемкин уделял экономическому возрождению присоединенных земель самое пристальное внимание. Причем, его усилия не были хаотичными, а базировались на статистических сведениях о текущем состоянии дел, собираемых по его поручению. Например, после присоединения Крыма к России, были собраны данные:

1. О числе находящихся в Крыму христианских церквей (и соответственно приходов).
2. О числе сохранившихся в Крыму христианских деревень после переселения христиан в Приазовье и Екатеринослав в 1778 году.

3. О годовом доходе (т.е. бюджетных поступлениях) территории бывшего Крымского ханства.

Аналогичные сведения собирались и для других территорий Новороссии [7, с. 286]. Наместник императрицы стремился к тому, чтобы как можно большая часть средств, направляемых на развитие края, собиралась здесь же, за счет налогов. Поэтому, первостепенное внимание Потемкин уделил развитию двух традиционных для региона и весьма прибыльных промыслов – соляного и рыболовного. Об этой созидательной деятельности Потемкина свидетельствуют многие из его Ордеров.

Соляные озера сдавались в откупа так называемым «войсковым товарищам» – привилегированным представителям Запорожского казачества, как правило, отставным. Условия таких откупов можно проследить по Ордеру № 1456 от 19 сентября 1784 года, которым Бердянские соляные озера отдавались в откуп войсковому товарищу Максиму Сабецкому. Месторождение отдавалось на 10 лет, с ежегодной разовой выплатой в казну 500 рублей. Откупщик обязан был обустроить месторождение, построить возле него склады («магазины» по терминологии того времени), а по истечении 10 лет, передать всё это без оплаты в казну в исправном состоянии. На время концессии откупщику разрешалось продавать соль беспошлинно и по любой цене в Екатеринославскую и другие губернии [8, с. 613].

Приведенные выше условия были стандартными, и доходы от сдачи соляных озер в откуп казна получала достаточно большие. Причем, тратились они именно на экономическое развитие края. В течение 1779–1783 годов все переселенцы в Новороссию получали подъемные средства на обустройство за счет «соляных» доходов региональной казны. По данным первого исследователя истории Новороссии А. А. Скальковского, ежегодно это сумма составляла 30 тысяч рублей [10, с. 175].

Еще одним традиционным (и технологически тесно связанным с соляным) промыслом Северного Причерноморья была рыбная ловля и, соответственно, засолка рыбы. Рыбу ловили и в море, и в реках. Причем, среди промысловых рыб были как рыбная мелочь (хамса, килька, ставрида, лужанка, ласкирь, султанка, сельдь, скумбрия), так и очень ценные и дорогие породы, в первую очередь, осетровые. Поскольку рыбная ловля требует артельной организации, Г. А. Потемкин отдавал на откуп целые рыбацкие поселения. Причем, в некоторых ордерах упоминается по нескольку селений сразу. Например, Ордером № 1617 от 22 октября 1784 года в концессию было отдано сразу несколько рыбных ловов в Крыму и на Тамани. Получателями откупов были опять-таки запорожские «войсковые товарищи» [8, с. 628]. Напомним в этой связи, что Г. А. Потемкин с 1772 года сам состоял в Запорожском казачьем войске (в Кушевском курене) под именем Грицько Нечеса.

Вышеупомянутый документ интересен еще одним фактом: наместник Новороссии не хотел продешевить при определении размера отчислений откупщика в казну, и требовал проводить торги на откупа среди всех желающих, а договор заключать с тем, кто предложит более высокий размер отчислений. В наше время это называется «конкурсной процедурой» [8, с. 628].

Аккумулируемые таким образом средства тратились как на нужды военного снабжения (например, на закупку древесного угля для адмиралтейств Херсона и Севастополя (данные 1784 года)), так и на развитие дорожной инфраструктуры: усилиями Г. А. Потемкина была благоустроена древняя дорога от бывшей турецкой крепости Кизикермен (переименованной в 1784 году в Берислав) на правом берегу Днепра до Перекопа. Именно этим путем, известным как «Кизикерменский шлях» вывозилась из Крыма соль и соленая рыба, а на полуостров завозились различные товары с материка. На дорогах края строились мосты, а для их возведения близ заброшенной турецкой крепости Збурьев (рядом с Кинбурном в дельте Днепра, современный – Железный порт) был восстановлен и запущен в работу кирпичный завод [8, с. 308].

Первостепенное внимание Г. А. Потемкин уделял также возрождению сельского хозяйства в крае, который, согласно популярным в те времена античным источникам, некогда был житницей Древнего Мира. В Ордеру № 69 от 15 августа 1785 года говорилось: «чтобы хлебопашество в сей области (Таврической – В. Х., С. Б.) в надлежащее состояние было приведено... разослать всем татарам, в области живущим и убеждать их к умножению земледелия» [8, с. 654].

Во исполнение этого распоряжения В. В. Каховский, новозначенный правитель Таврической Области, в 1787 году издал циркуляр, предписывавший, «чтобы во всякой деревне каждый дом в свое время высевал сей осенью ржи три четверти, и озимой пшеницы одну четверть, или две четверти пшеницы, а одну четверть ржи, весною же ярового хлеба две четверти, а столько же и впредь в будущее время» [9, с. 679].

Все землевладельцы, в том числе татарские беи и мурзы, поголовно пожалованные в российское дворянство, обязаны были докладывать об успехах земледелия. Напомним в этой связи, что степных татар приучал к земледелию еще хан Менгли Гирей I, и даже сжигал для этого кочевые

юрты; а татары Предгорья (таты) и Южнобережья (йалы), потомки ранее живших в Крыму народов, исконно были земледельцами. Поэтому, вопрос о переучивании местного населения на сельскохозяйственные занятия перед Г. А. Потемкиным и В. В. Каховским не стоял: им важно было организовать процесс и снизить зависимость «Полуденного края» от дорогостоящего завоза зерна из центральных регионов империи.

Одним из любимых детищ Г. А. Потемкина стала организация виноградарства в степях Северного Причерноморья и максимальное возрождение его в Крыму. Орденом от 1790 года (еще в разгаре была очередная русско-турецкая война) он строго предписывал правителю Екатеринославского наместничества М. В. Каховскому, «чтобы во всех казенных и помещичьих селах на берегу моря, от Хортицы до Лимана и по Бугу разводить виноградники, и чтобы профессеры и адъюнкты Екатеринославского университета за этим следили» [10, с. 207].

Упоминание Екатеринославского университета, который должен был стать вторым (после Московского) университетом России, в этой связи показательно. Его строительство началось в 1784 году, на возведение университетских корпусов была отпущена колоссальная сумма в 300 тысяч рублей; на стройке работали тысячи людей, будущих «профессоров и адъюнктов» искали по всей Европе. Но реализовать задуманное Потемкин не успел: с началом в 1787 году войны ассигнования были урезаны, после смерти Светлейшего работы еще более замедлились, а со смертью Екатерины, по указу Павла I, были прекращены [1]. Впоследствии, в 1865 году, Новороссийский университет был открыт в Одессе – новой столице Новороссийского генерал-губернаторства.

Г. А. Потемкин стремился к тому, чтобы плодороднейший край имел многоотраслевое сельское хозяйство, и для этого широко использовал энергию как зарубежных, так и отечественных предпринимателей. Контракт на разведение садов и лесных плантаций в Херсоне в 1783 году был подписан с английским садоводом Моффетом (созданный им в Херсоне парк сохранился до сих пор); а договор на выращивание овощей в Новороссийском крае заключили с мещанином Максимовым из города Ростова Великого, центра тогдашней Ростово-Ярославской губернии, славившейся товарным огородничеством еще со времен Средневековья [10, с. 182].

Г. А. Потемкин обратил также внимание на разведение тутовника (как сырья для производства шелка) и хлопка, для чего выписывал мастеров из Италии и Греции. Заботился он и об улучшении пород крупного и мелкого рогатого скота, зная, что скотоводство в степях Причерноморья тысячами было основным хозяйственным укладом и, при должной организации, могло приносить огромные доходы: «Полуденные места Империи Вашей, – писал Потемкин императрице, – изобилуют руноносным скотом почти больше, чем вся Европа вместе; переменяв шерсть в лучшую, через способы верные и простые, превзойдут в количестве сукон все прочие государства» [11, с. 12].

Одной из важнейших целей стремления России к Черному морю было налаживание экспорта ее товаров в страны Средиземноморья без посредников. Недаром в Кючук-Кайнарджийском мирном договоре 11-й артикул предусматривал право для российских судов свободно и беспошлинно пересекать Черноморские проливы [2]. Однако на практике Г. А. Потемкин столкнулся с проблемой отсутствия необходимых для этого судов – как каботажных, для плавания по Черному морю, так и тем более крупных – для выхода на рынки Средиземноморья.

Первый вопрос решался проще: в июле 1784 года три новых русских порта – Херсон, Феодосия и Севастополь – объявлялись открытыми для торговли, а их обитателям давались всяческие привилегии и выгоды для организации Черноморской торговли [8, с. 608]. Этим побуждались перейти в русское гражданство османские подданные, в первую очередь, греческие судовладельцы.

Решить вторую задачу было сложнее, так как на протяжении трехсот предыдущих лет Черное море было внутренним бассейном Османской империи, международная торговля через него не велась, соответствующей инфраструктуры и корабельного состава не имелось. Поэтому, необходим был иностранный торговый партнер, обладающий необходимым флотом и финансовыми ресурсами, чтобы под русским флагом осуществлять коммерческие рейсы между портами Новороссии и Средиземноморья. Конкурентным преимуществом России было то, что только ее торговые суда (помимо османских) имели право свободного прохода через проливы. В качестве партнера были выбраны обладавшие большим (и зачастую недогруженным) флотом марсельские купцы, охотно принявшие «правила игры». В Херсоне была учреждена купеческая контора Антуана и К^о, которая уже в 1784 году отправила в Херсон из Марселя под российским флагом два судна с товарами. Обратным рейсом они должны были вывезти зерно [10, с. 183].

Именно хлебный экспорт, по мысли Г. А. Потемкина, должен был стать локомотивом экономического развития края. В 1782 году он издал указ о поощрении хлебной торговли

и разрешении вывозить за границу не только рожь, но и другие злаки. Даже излишки военного провианта разрешалось продать на экспорт: «не считая нужным употребление купленной для войск в Крыму пшеницы в полуострове, рекомендую... отпустить оную Константинопольскому купцу Ивану Фроднигу» [7, с. 303-304].

Для обеспечения доставки в черноморские порты экспортного хлеба, в Херсоне были открыты (в дополнение к французской) еще две купеческие конторы – австрийская Фабри и К^о и Польское товарищество [10, с. 163]. Через них осуществлялся подвоз не только хлеба, но и корабельного леса, хотя вышеупомянутый французский купец Антуан получил право самостоятельно заготавливать и спускать вниз по Днепру мачтовую древесину для последующего вывоза во Францию.

Порты Азовского моря (в первую очередь Таганрог) использовались для доставки в Причерноморье леса из Воронежа и железа с уральских и сибирских заводов. Оттуда оно доставлялось морем в Севастополь и Херсон [10, с. 175].

Разумеется, русские купцы тоже стремились выйти через черноморские порты на мировые рынки. И, сталкиваясь с проблемой отсутствия коммерческого корабельного флота, с разрешения Г. А. Потемкина фрахтовали казенные корабли (видимо, суда вспомогательного военного флота). В 1785 году так поступил Елисаветградский сахарозаводчик Иван Масленников [10, с. 182-183].

Развитие морской торговли, как каботажной, так и международной, требовало развития портовой инфраструктуры и, в первую очередь, прокладки судоходных каналов через мелководный Днепро-бугский лиман к речным гаваням. Проект строительства такого канала был выполнен еще в 1785 году, но реализовать его удалось лишь в 1817 году. Та же участь постигла проект строительства каменного моста через Днепр в Бериславе и мощения Бариславского (Кизикерманского) тракта камнем. Эти задумки Г. А. Потемкина удалось реализовать другому легендарному генерал-губернатору Новороссии – М. С. Воронцову [10, с. 177-178].

Одним из главных препятствий к реализации планов по экономическому развитию Новороссии была катастрофическая нехватка людских ресурсов – как в Крыму, так и особенно на материке. Решение этой проблемы Г. А. Потемкин видел в организации переселения в регион подданных Османской империи, европейских стран и обитателей внутренних регионов России. В обустройстве новоселов Потемкину помогали так называемые «осадчие», которые вербовали переселенцев, в том числе беглых крестьян и преступников, селили их на новом месте, и даже подыскивали жен для холостых поселенцев мужского пола [4, с. 36].

Ордером от 25 июня 1784 года Г. А. Потемкин предписывал своим подопечным: «Имея весьма важным предметом поселение земли и привлечение достаточного к тому числа людей из-за границы, предписываю вам в точное и прилежное наблюдение обласкание таковых иностранцев... Я полагаю всех достаточно полезным удовлетворить, а именно каждому дать пару волов, лошадей и корову и всю сбрую, нужную для хозяйства, землю отвести на каждую душу, по восьми десятин, не включая неудобной, также из лесов...» [8, с. 607-608].

Создавая на новых землях дворянское сословие как экономическую и политическую опору самодержавия, Г. А. Потемкин щедро даровал земли как российским дворянам и чиновникам, так и иностранным. В течение первых десяти лет помещичьи имения освобождались от всяких податей и повинностей [4, с. 38].

Иностранцев (как благородного звания, так и иных сословий) старались «подбирать» таких, кто обладал полезными производственными навыками. Примером этого служат распоряжения относительно переселенцев с острова Корсика и из Италии, прибывших на поселение в Херсон в 1784 году. Генерал-губернатор предписывал поселить тех из них, кто обладает навыками земледелия, в Новошведской колонии, основанной по указу Екатерины II в 1782 году близ устья Днепра выходцами со шведского острова Даго [3, с. 1]. Делалось это, вероятно, для того, чтобы южане с берегов Средиземного моря научили северян-шведов навыкам ведения сельского хозяйства в теплых широтах. Ремесленников из числа итальянцев и корсиканцев предписывалось поселить в самом городе [10, с. 160]. Аналогично поступали и с выходцами из Германии, обладавшими навыками рационального ведения сельского хозяйства. С целью распространения полезного опыта, близ Николаева была учреждена земледельческая школа [11, с. 12].

В условиях дефицита рабочих рук, Г. А. Потемкин санкционировал даже поселение в Новороссии старообрядцев. Они основали здесь множество многолюдных и зажиточных слобод: им давали по 50 десятин на двор из 4 человек, на 5 лет освобождали от податей и позволяли молиться по дореформенным книгам [4, с. 37].

Особую заботу власти проявляли об албанских греках, поселенных в 1784 году в опустевшей

Балаклаве и наделенных землями на Южном берегу Крыма. Учитывая воинственность этих людей и их преданную службу России еще во время русско-турецкой войны 1768–1774 годов, из них был сформирован Балаклавский греческий батальон [5, с. 61].

Всего с 1780 по 1787 годы, по распоряжениям Г. А. Потемкина, в Новороссии было роздано 1355 земельных дач, на коих устроено 758 колоний и водворено 76147 душ [11, с. 11].

Таким образом, несмотря на то, что многие экономические проекты Г. А. Потемкина остались незавершенными при его жизни, они на столетия вперед определили вектор экономического и демографического развития Новороссии, ее своеобразие как одного из самых космополитичных и динамично развивающихся регионов Российской Империи.

Список литературы

1. Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара // Википедия – свободная энциклопедия : сайт. - URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Днепропетровский_национальный_университет_имени_Олеся_Гончара (дата обращения: 10.02.2016).
2. Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией // Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова : сайт. - URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/kuchuk.htm> (дата обращения: 10.02.2016).
3. Малицкая, Ю. Г. Эстонские шведы на юге русской империи : миграция, адаптация и аккультурация переселенцев-колонистов (1781-1871 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ю. Г. Малицкая ; Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара. — Днепропетровск. 2010. — 23 с.
4. Миллер, Д. П. Заселение Новороссийского края и Потемкин / [Соч.] Д. П. Миллера. — [2-е изд. перепеч. без перемен с 1-го]. — Харьков : Паровая Типо-литография М. Зильберг и сыновья. — 1901. — 40 с.
5. Мосхури, И. В. Греки в истории Севастополя : монография. В 2 ч. Ч. 1. / И. В. Мосхури. — Севастополь, 2005. — 440 с.
6. Огарков, В. В. Г. А. Потемкин его жизнь и общественная деятельность / В. В. Огарков. — СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1892. — 80 с.
7. Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической Области с 1781 по 1786-й год / Н. Мурзакевич // Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей (ЗИООИД). — Одесса, 1881. — Т. 12. — С. 249–329.
8. Распоряжения (Ордера) светлейшего князя Потемкина-Таврического правителю Таврической области В. В. Коховскому за 1784 и 1785 гг. / Ф. Лашков // ЗИООИД. — Одесса, 1889. — Т. 15. — С. 594–677.
9. Подлинный циркуляр 1787 года правителя Таврической области В. В. Каховского, на имя коллежского асессора Ачказа Аги, вследствие повеления, данного ему князем Г. А. Потемкиным принять меры к восстановлению запущенного в области хлебопашества / А. Матвеев // ЗИООИД. — Одесса, 1889. — Т. 15. — С. 678–680.
10. Скальковский, А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731–1823 / Сост. Аполлоном Скальковским, к. ас., канд. прав., чл. О-ва сел. хоз-ва Юж. России. В 2 ч. Ч. 1. С 1731 по 1796 год. — Одесса : Гор. тип., 1836. — 289 с.
11. Щебальский, П. Потемкин и заселение Новороссийского края / П. К. Щебальский. — [Москва] : Унив. тип. (Катков и К°), 1868. — 21 с.

Статья поступила в редакцию 26.02.2016

Khapaev, V. V., Bychakov, S. A. G. A. Potemkin's Involvement in Novorossiia's Economic Development

The article examines G. A. Potemkin's accomplishments in providing for and developing of the Northern Black Sea area after its having become part of Russia under the reign of Catherine II. Based upon the analysis of personal orders issued by Potemkin as Governor-General of Novorossiia, the article comes up with a conclusion that Potemkin had elaborated one-hundred-year strategies for economic development of the region's agriculture, industries, crafts and transport.

Keywords: Potemkin, Novorossiia, Crimea, economy, agriculture, industry, handicraft, transport.